

Штумпф Светлана Петровна

ТВОРЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ДУХОВНОСТИ

Статья посвящена анализу творческой составляющей духовности. Рассмотрен механизм реализации креативного потенциала человека, подразумевающий энергичное и вместе с тем ответственное отношение к жизни, природе, другим людям, самому себе. Творческое начало пронизывает пространство духовной культуры и через него воплощается в духовной деятельности человека и общества.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/4-2/53.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 4 (10): в 3-х ч. Ч. II. С. 199-203. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

6. Гаген-Торн Н. И. Женская одежда народов Поволжья: материалы к этногенезу. Чебоксары: Чуваш. гос. изд-во, 1960. 228 с.
7. Жиганов М. Ф. Память веков. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1976. 136 с.
8. Иванов С. В. К проблеме культурно-исторических связей хантов и манси // Советская этнография. 1952. № 3. С. 85-99.
9. Иванов С. В. Орнамент народов Сибири как исторический источник (по материалам XIX - нач. XX в.). М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1963. 500 с.
10. Иорданский В. Б. Круг и квадрат // Вопросы философии. М.: Наука, 2010. № 3. С. 80-89.
11. Казанцев Д. Е. Истоки финно-угорского родства. Йошкар-Ола: Марийское кн. изд-во, 1979. 114 с.
12. Козлова Т. В. Костюм как знаковая система. М., 1980. 67 с.
13. Крюкова Т. А. Мордовское народное изобразительное искусство. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1969. 119 с.
14. Кузеев Р. Г. Народы Среднего Поволжья и Южного Урала: этногенетический взгляд на историю. М.: Наука, 1992. 347 с.
15. Лободанов А. П. Прикладные искусства: лекции по семиотике. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2007. Вып. 3. 199 с.
16. Лосев А. Ф. Проблема символа и реалистическое искусство. М.: Искусство, 1995. 320 с.
17. Лотман Ю. М. Избранные статьи: в 3-х т. Таллин: Александра, 1992. Т. 1. Статьи по семиотике и типологии культуры. 479 с.
18. Лотман Ю. М. Семиосфера. СПб.: Искусство, 2001. 704 с.
19. Лузгин А. С., Рогачев В. И. Осмысление традиций орнаментальных мотивов мордвы. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2005. 88 с.
20. Лурья А. Р. Язык и сознание. М.: Изд-во Моск. гос. ун-та, 1979. 320 с.
21. Мартьянов В. Н. Мордовская народная вышивка. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1990. 118 с.
22. Маслова Г. С. Народный орнамент верхневолжских карел // Труды Ин-та этнографии им. Миклухо-Маклая. Новая серия. Л., 1951. Т. 11. 139 с.
23. Полторацкий А. Ф., Швырев В. С. Знак и деятельность. М.: Политиздат, 1970. 118 с.
24. Потехина А. А. Мысль и язык // Потехина А. А. Эстетика и поэтика. М.: Искусство, 1976. С. 35-220.
25. Третьяков П. Н. Финно-угры, балты и славяне на Днепре и Волге. М.-Л., 1966. 308 с.
26. Цивьян Т. В. Лингвистические основы балканской модели мира. М.: Наука, 1990. 207 с.
27. Цыганкин Д. В., Мосин М. В. Этимология валкс. Саранск: Мордовской кн. изд-ва, 1998. 240 с.
28. Шитов В. Н. и др. Археология Мордовского края: каменный век, эпоха бронзы. Саранск, 2008. 552 с.

NATIONAL ORNAMENT SOURCES IN MORDVINIAN CULTURE

Tat'yana Alekseevna Shigurova, Ph. D. in History, Associate Professor
Department of Culturology, Ethno-Culture and Theatrical Art
Institute of National Culture
National Research Mordvinian State University named after N. P. Ogarev
shigurova_tatyana@mail.ru

The author considers national ornament sources through the prism of archeological artifacts (within the territory of Oka-Sura interfluvium) and presents the attempt of understanding the most ancient ornamental signs of ceramics as the symbol, as the important means of regulating human activity, managing it, and also as the mechanism of social experience transfer.

Key words and phrases: Mordvinian region culture; culture memory; ceramics ornament; sign; symbol.

УДК 130.122

Статья посвящена анализу творческой составляющей духовности. Рассмотрен механизм реализации креативного потенциала человека, подразумевающий энергийное и вместе с тем ответственное отношение к жизни, природе, другим людям, самому себе. Творческое начало пронизывает пространство духовной культуры и через него воплощается в духовной деятельности человека и общества.

Ключевые слова и фразы: творчество; креативность; духовная культура; мировоззрение; познание; искусство; художественно-эстетическая жизнь общества.

Светлана Петровна Штумпф, к. филос. н.

Кафедра философии и социологии

Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева

stumpf@kspu.ru

ТВОРЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ДУХОВНОСТИ[©]

Диапазон духовной культуры, накопленный человечеством, необозрим. Он даёт человеку неограниченную возможность выбора аксиологических установок, соответствующих его стремлениям, способностям, условиям жизни. Он позволяет сохранить ему свою неповторимость, остаться самим собой даже в исключительно противоречивых жизненных ситуациях. Человек получает возможность ориентироваться в многообразии интеллигентного мира и нести ответственность за свой выбор, уметь противостоять отрицательным воздействиям. Все эти потенции - осознание человеком себя как субъекта собственного жизнетворчества, жизнестроительства, освоение им основных смыслов и ценностей, внутренняя активация, приятие своих

обязанностей - выступают предпосылкой становления индивидуального духа человека, а в масштабах социокультурного пространства - объективного духа.

Индивидуальный дух человека (личный дух) создаёт себя сам посредством активной духовной деятельности, которая не останавливается на протяжении всей жизни индивида. Его носителем является личность. Если биологические особенности могут передаваться по наследству, то личный дух существует лишь как интенция, возможность, способность стать таковым. Он вполне автономен, хотя не имеет чётко выраженных предметных границ. Эти пределы условны и оставляют каждому человеку свою личностную сферу для развития. Индивидуальный дух становится самим собой благодаря инкорпорации индивида в область объективного духа, в социокультурное пространство, ценность которого он присваивает в процессе социализации, а конкретнее, воспитания и образования. В этом движении человек как свободно существующая (выражающая себя) личность способен видеть себя, явления и вещи «со стороны» и реализовать свои интенции в области духовной культуры.

Механизмом функционирования, «производителем», дающим жизнь личному духу, на мой взгляд, выступает творческое креативное начало в человеке, подразумевающее активное и вместе с тем ответственное отношение к жизни, природе, другим людям, самому себе. Творческая составляющая является компонентом духовного пространства культуры и через него воплощается в материальных достижениях. Обозначить, проанализировать область творческих интенций человека в пространстве духовности я и поставила себе задачей в настоящей работе.

Творческое начало исконно присуще каждому индивиду. Содержательно в нём заключена способность создания оригинально нового и при этом ценного для общества [11, с. 20-32]. Процесс творчества раскрывает проблему соотношения между чувственными переживаниями человека и его сознанием, мышлением, знаниями о чувствах. Это выработка путей, которые транслируют движение души человеческой к сознанию и в обратном направлении, приводя эмоциональное и рациональное к гармоничному, устойчивому взаимодействию. В своей первооснове духовность человека представляет собой свободное творческое бытие человека в мире чувств, нравственных норм и ценностей. Чувства человека с небольшой задержкой (опозданием) воздействуют на разум, сознание, воображение и в процессе творческого осмысления (деятельности) в единстве создают духовное целое.

В состоянии динамики креативное начало человека всегда представляет цепь причинно-следственных связей, постоянно обогащаемых получаемыми исключительно живыми, по выражению С. Франка, знаниями [10]. Я солидарна с мнением Н. С. Катунинной, которая в этом вопросе приходит к выводу о том, что «...необходимо проводить различие между чувствами и ощущениями как объектами отражения и сигналом как способом передачи информации мозгу, а также мыслью как смыслом чувства, с помощью которого продуцируется деятельность мышления» [9, с. 32]. Думается, что творческая составляющая духовности в этом смысле выступает в виде отношения, связующего элементы душевной жизни и сознания в единый синергичный ансамбль. Это способ диалектической взаимосвязи переживаемых душой человека высших нравственных чувств и понимания разумом смыслов и ценностей этих чувств, опосредованных общением людей и их деятельностью. В этом случае духовность обозначает состояние человека, когда его душа соотносится с интеллектом в напряжённом творческом процессе самостоятельности, стремясь к гуманистическому служению обществу.

Творчество многообразно, как многообразны формы внутреннего содержания. Творчеством являются и оформление важных мыслей для передачи их другим людям, и стремление поделиться переполняющим чувством красоты, и реорганизация своей жизни в соответствии с представлениями о должном. Аксиологическая направленность духовности обязательно подразумевает и содержит в себе такую активность субъекта, которая направлена на позитивное опредмечивание идей, формирование значений, определяющих семантическое поле культуры, духовный опыт человечества. Обязательным условием творчества являются развитие и непрекращающийся поиск собственного «Я», мудрости, гармонии, высших эмоциональных переживаний - одним словом, всего того, что составляет ценностно-смысловую основу духовности.

Центральный момент творчества - появление нового внутреннего содержания, стремящегося обрести материальную форму в житнетворчестве. Это содержание может проявиться при созерцании, в размышлениях, в диалоге с другими или с собой и бессознательно. Моменты появления внутреннего содержания чрезвычайно важны, так как в них сосредоточены узловые точки внутреннего развития. На фоне стереотипной, ежедневной жизнедеятельности эти моменты выделяются как яркие пятна. Появление нового внутреннего содержания сопровождается желанием поделиться им с другим, выразить, оформить, реализовать его. Очень образно о смысле творческого начала говорит Н. А. Бердяев: «Дух человеческий - в плену... И истинный путь есть путь духовного освобождения от "мира", освобождения духа человеческого из плена у необходимости» [2, с. 41], я бы добавила - в царство свободного Творения. В приведённых строках слово «творчество» как таковое не фигурирует, но нет сомнения в том (и далее в тексте мы находим тому подтверждение), что философ говорит о творческом восхождении (стремлении) к миру космическому, высшему, бесконечному. Творчество является прямым средством для удовлетворения неосуществимых желаний, которые в действительной жизни не были реализованы, даёт возможность удовлетворить бессознательные желания и фантазии, то есть является испытательным «полигоном» души и средством формирования духовного мира человека и общества.

Феномен творчества проявляется как жизненная необходимость особенно ярко в ситуациях с неопределёнными решениями и непредсказуемыми результатами. Его основные показатели: интерес к противоречиям, парадоксам, чувство нового, воображение, интуиция, чувство красоты, смелость и оригинальность суждений, логическая строгость, упорство в доведении дела до конца. Высшая ступень творческого развития человека, так называемое смыслотворчество, не только придаёт смысл человеческому существованию, но и позволяет ему становиться «проектировщиком» собственной жизни и соучастником социально-исторического творчества.

Высшей формой смыслотворчества считается духовная одарённость, не связанная с определённым видом деятельности, а выходящая на систему отношений человека к окружающему миру и взаимоотношений с собой и с другими людьми. В этой связи можно трактовать духовность как сопричастность человека с окружающим миром, осознанную им в форме обобщений, идей. И всё же ни в коем случае нельзя забывать, что духовность не сводится к цивилизованности, информированности и развитию интеллекта. Она присутствует только там, где есть любовь и нет «вычеловечивания» человеческой жизни [6].

В процессе творчества человек опирается на познание, осмысление и переживание духовных ценностей и знаний в результате овладения культурой. Последние постепенно приобретают личностно значимый смысл и становятся духовными знаниями и ценностями. Высшими культурными и нравственными ценностями являются те, которые в наибольшей степени содействуют развитию общества и всестороннему развитию личности. Поэтому мы уверенно определяем духовность как обращённость человека к высшим ценностям, к идеалу, как сознательное стремление усовершенствовать себя, приблизить свою жизнь к этому идеалу. Такое понимание духовности связано с продуктами жизнедеятельности человека, с результатами приобщения субъекта к общечеловеческим ценностям, духовной культуре.

Духовность, реализующая себя в творчестве, представляется в этом случае категорией мировоззренческой. Для индивида как общественного субъекта в каждом историческом времени и пространстве выявляются и требуют решения вопросы общечеловеческой значимости. Кто я? Кем могу стать? Зачем пришёл в этот мир? Каково моё место в нём? В чём смысл моей жизни? И, наконец, на какие ценности мне следует опереться, чтобы сделать правильный выбор своего жизненного пути, определить цели и смыслы своей деятельности, каким средствам отдать предпочтение для их достижения? Даже при постановке этих мировоззренческих вопросов, не говоря уже об их решении, осуществляется духовное восхождение личности, реализуется креативный путь обретения духовной культуры. Это позволяет обратиться к проблемам, которые представляют особенности духовной жизни как развёртывание реального процесса жизнедеятельности людей. В. П. Зинченко обозначает этот процесс как деятельность, направленную на отыскание истины, на самосозидание, на самоопределение [7].

Творческое начало служит средством познания и преобразования внешнего мира. Являясь неотъемлемым условием любого научного знания, пронизывая собой всю систему наук, образующих интеллектуальное ядро духовной культуры общества (объективный дух), оно вносит свой вклад в формирование мировоззрения людей, помогает выстроить совокупность обобщённых взглядов на мир в целом и определить своё место и отношение к этому миру. Этот уникальный способ креативного «включения» в мир порождает многообразие форм связи человека с внешней средой. Происходят упорядочивание первичного хаоса бытия, идентификация и адаптация человека к условиям окружающей реальности, порой сложной, изменчивой и опасной. Мир внешний превращается в контекстах мировоззрения в мир внутренний, открываясь смыслами и ценностями, экзистенциально значимыми для человека. Он сам «оборачивается», адаптируется к человеку, становясь своим, близким, желанным. Мировоззрение, творчески преобразуя внешнюю действительность во внутренний мир, даёт личности возможность сохранить себя в целостности, жить, не будучи раздавленной под натиском внешних воздействий и обстоятельств [1].

Для прояснения творческого начала, реализующего себя в духовности, необходимо коснуться специфики функционирования духовности в социуме. Духовная сфера является относительно самостоятельной сферой жизнедеятельности общества. Она представлена как целостная система, имеющая достаточно сложную структуру, важнейшими компонентами которой выступают духовное производство и воспроизводство, духовные потребности и потребление, духовные отношения и общение. Основные продукты духовной деятельности, составляющие базу общественного сознания, включают в себя идеи, идеалы, принципы, нормы, которые конкретизируются в философских, научных, этических и эстетических знаниях. Духовная деятельность людей осуществляется в самых разнообразных исторических условиях. Таким образом, в духовной сфере активно проявляют себя взаимосвязь и единство субъективных факторов и объективных условий. Духовное производство, являясь пространством репродукции общественного сознания, интегрирует общество в социальную целостность, выступает, в свою очередь, духовной стороной естественно-исторического процесса. Тем самым соподчинённость субъективных факторов и объективных условий оказывает значительное опосредованное влияние на развитие общества в целом. Творческая составляющая не является одним из элементов ряда форм общественных отношений, она всеобъемлюще пропитывает их, переводя на качественно новый и более высокий уровень своего развития. Аналогично тому, как никакая культура невозможна без языка, так невозможны духовные отношения в обществе без творчества.

На основе вышесказанного можно утверждать, что творческое наполнение духовности следует понимать и как осмысление и переживание личного жизненного опыта, и далее - как проблему обретения смысла жизни, которая приобретает особую актуальность, перерастая в проблему смысла жизни всего человечества [8; 12]. Другими словами, речь идёт об условиях, при которых смысл жизни как сложное осознание возможности удовлетворённого бытия выполняет свою основную функцию - даёт человеку возможность почувствовать счастье, удовлетворение от процесса жизнедеятельности, а в высших своих проявлениях - достичь духовного совершенства. Эти условия напрямую зависят от наличия вышеназванных духовных составляющих человеческого бытия (наполненности внутреннего мира человека, стремления к совершенству, динамичного саморазвития и самореализации, переживания познавательных, этических и эстетических аспектов бытия и т.д.). Они реализуют креативное начало личности и выражают степень успешности всей духовной деятельности человека.

Наиболее ярко творческий потенциал человечества проявляет себя в художественно-эстетической жизни общества, находящей свою топическую привязку в духовной культуре. Обладая собственными закономерностями, она распространяет своё действие на все области духовной жизни в целом. Эстетическое восприятие, вызываемое

произведениями искусства и культуры (художественными произведениями), не выражается в действиях непосредственно, немедленно. Но служа сами себе целью, накапливаясь и повторяясь, эстетические эмоции приводят к практическим результатам. Они ложатся в основу поведенческих образцов человека и влияют на преобразование внутренних свойств личности. Происходит растянутое во времени изменение нашего поведенческого строя и духовного организма; недаром искусство всегда рассматривалось как часть и средство воспитания.

Эстетическое переживание действует на нас раздражающим образом, побуждает к чему-либо, создаёт неопределённую и огромную потребность в каких-либо духовных актах (деяниях). Оно, по меткому выражению Л. С. Выготского, «раскрывает и вызывает к жизни огромные и до того подавленные и стеснённые силы, ... действует подобно землетрясению, обнажая к жизни новые пласты» [3, с. 242-243]. Однако неверным будет считать, что, воспринимая какое-либо произведение искусства, мы выполняем исключительно индивидуальную реакцию, связанную только с нашей личностью. На самом деле мы принимаем участие в сложнейшем социокультурном процессе, и акт нашего личностного творческого восприятия опосредованно влияет на динамическое начало искусства, его содержательную наполненность. В искусстве находят отражение витальные и социальные потребности и интересы личности и общества, оно примиряет, уравнивает человека с миром в критические и ответственные минуты жизни. «Искусство есть, скорее, организация нашего поведения на будущее, установка вперёд, требование, которое, может быть, никогда и не будет осуществлено, но которое заставляет нас стремиться за порог нашей жизни к тому, что лежит за ней» [Там же, с. 243]. Как мы понимаем - к духовности.

Произведение любого вида искусства воспринимается как искусство тогда и в той мере, когда и в какой мере в нём присутствует духовность. Её проявление сложно и бесконечно многообразно, вместе с тем оно воспринимается непосредственно в живом созерцании как наличный факт, удовлетворяющий духовным потребностям, присущим каждому человеку. Они одновременно просты, так как присущи абсолютно всем, но, в то же время, и сложны, так как у каждого человека они трансформируются иначе, чем у любого другого. Простота проявления духовности в искусстве заключается в том, что духовность эта есть красота, истина и добро. Истина служит удовлетворению идеальной потребности познания (до самых широких обобщений). Добро удовлетворяет социальные потребности человека в справедливости, необходимости совершать бескорыстные действия «для других». Красота доставляет эстетическое и нравственное наслаждение.

Вопрос о художественно-эстетической жизни общества мы связываем с пониманием культуры вообще и с соотношением культуры и общества, культуры и человека в частности. С одной стороны, художественно-эстетическая деятельность предстаёт как полигон духовной жизни: язык, искусство, теоретические знания являются важнейшим свидетельством развития общества и знаменуют собой рождение духовной культуры. С другой, она выступает качественным показателем развития духовной сферы, то есть определяет степень развития духовных богатств общества, уровень овладения ими и степень использования духовных ценностей.

Творческое начало духовности нельзя рассматривать вне наличия у человека разнообразных познавательных потребностей. Другими словами, обязательным качеством, ассоциирующимся с богатством и величием духовного мира личности, является потребность познания прекрасного [4; 5]. Точнее говоря, та её разновидность, которая связана с тенденциями развития, обновления, с потребностью не довольствоваться простым присвоением имеющихся знаний, не ограничивать себя рамками ныне существующих норм, но стремиться раздвинуть эти нормы, создать и освоить новые сферы действительности. Искусство создаёт для нас неповторимые образы и миры, в которых мы страдаем и радуемся, сочувствуем и наслаждаемся. И эти переживания доставляют нам удовольствие, так как через них мы открываем для себя иные человеческие миры, в которых люди жили и чувствовали иначе, чем мы. Это постижение обогащает нас не только новым знанием, но и новым творческим опытом, создавая особую связь между людьми разных цивилизаций, этносов, культур, исторических эпох. Красота, прекрасное являются основными категориями эстетического, художественного сознания, предполагая креативное (творчески преобразованное) отражение внутреннего мира человека через соотношение общих законов чувственно-образного освоения мира с художественно-творческим их выражением.

Поиск знания красоты, умения распознать её в красивости представляет собой непрекращающийся процесс развития собственного «Я», мудрости, понимания жизненных явлений, форм творческого самовыражения. Познавая прекрасное и безобразное, человек становится мудрее - глубже понимает людей, жизнь, его мировоззрение становится гармоничней, появляется недоступный ранее опыт, с приобретением которого преображаются его интересы, темы размышлений и характер мыслей. Появляются новые понятия, новые вопросы, требующие своего разрешения. Процесс познания происходит на основе расширения опыта и во взаимодействии с другими знаниями. Растут мастерство, арсенал умений: человек учится делать новые вещи, осваивает новые формы самовыражения. Поиск знания представляет собой путь от «не знаю, не понимаю», к «смыслу, разумею, постигаю». Средствами такого поиска являются познавательная активность, стремление к отражению в себе всего многообразия мира. Следует отметить, что эти побудительные творческие силы реализуются как тенденции, направляющие вектор развития индивидуального духа человека, его жизнь.

Завершая проведённый анализ творческой составляющей в пространстве духовности, считаем необходимым подчеркнуть, что к вершинам духовного бытия человек поднимается в процессе активизации своей жизненной деятельности, то есть в творчестве, в моменты интеллектуальных озарений. Путь, приводящий человека к «открытию», может быть постепенным, связанным с заданным алгоритмом или эвристическим. Духовность открывает перед человеком огромное пространство для деятельного применения данного метода. Он задаёт цели, формулирует творческие задачи, указывает на избранные смыслы. И познающий, опираясь на эти узловые моменты, приходит к открытию нового, сокращая диапазон возможных решений проблемы и путь прохождения к «непознанному». Здесь духовность играет роль проверенного, испытанного проводника, поскольку она как способ бытия личности в целом указывает исследователю, что есть подлинно

главное и ценнейшее в его жизни, открывает человеку пути, основывающиеся на вере, любви, совести и чувстве долга, которые являются особенно значимыми для каждого. В ней концентрируются потенции, относящиеся к высшему уровню как социальных, так и индивидуальных форм освоения мира.

Творческое начало, реализующее себя в духовности, исконно присуще каждому индивиду. Это порог между душевным и духовным бытием, где приоткрывается возможность для проникновения к миру высшему, бесконечному.

Духовность, реализующая себя в творчестве, в своей первооснове представляет собой свободное бытие человека в мире чувств, нравственных норм и смысложизненных ценностей. Обладая мировоззренческим характером, она даёт личности возможность сохранить себя в целостности, жить, не будучи подверженной внешним негативным воздействиям и обстоятельствам.

Список литературы

1. Арутюнян М. П. Понятие мировоззрения: феноменологический подход // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2008. № 3 (39). С. 9-21.
2. Бердяев Н. А. Собрание сочинений: в 4-х т. Париж: YMCA-PRESS, 1991. Т. 2. Смысл творчества. 452 с.
3. Выготский Л. С. Психология искусства: анализ эстетической реакции. 5-е изд., испр. и доп. М.: Лабиринт, 1998. 416 с.
4. Гадамер Г. Г. Актуальность прекрасного / пер. с нем. М.: Искусство, 1991. 367 с.
5. Диденко В. Д. Духовная реальность и искусство: эстетика преображения. М.: Беловодье, 2005. 279 с.
6. Заховаева А. Г. Девальвация личности: откуда черпать человеческое? // Философия и общество. 2005. № 3. С. 110-121.
7. Зинченко В. П. Размышления о душе и её воспитании (Час Души) // Вопросы философии. 2002. № 2. С. 119-136.
8. Канапацкий А. Я. Духовность как онтологическая компонента истинности человека // Социально-гуманитарные знания. 2004. № 2. С. 201-211.
9. Катунина Н. С. Проблемы духовности человека: монография. Владимир: ВГПУ, 2003. 109 с.
10. Франк С. Л. Непостижимое // Франк С. Л. Сочинения. М.: Правда, 1990. 607 с.
11. Хьюсон Н. И., Хьюсон Р. Т., Янова М. Г. Общая креатология / Университет передовых технологий г. Темпи, штат Аризона, США. Amazing Books, 2008. 552 с.
12. Чудновский В. Э. К проблеме адекватности смысла жизни // Мир психологии. 1999. № 2. С. 74-80.

CREATIVE COMPONENT OF SPIRITUALITY

Svetlana Petrovna Shtumpf, Ph. D. in Philosophy

Department of Philosophy and Sociology

Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafev

shtumpf@kspu.ru

The article is devoted to the analysis of the creative component of spirituality. The author considers the mechanism of a man's creative potential realization implicating energetic and at the same time responsible attitude to life, nature, other people and him(her)self. Creativity penetrates spiritual culture space and is realized in a man and society's spiritual activity through it.

Key words and phrases: creativity; spiritual culture; world-view; cognition; art; artistic-aesthetic life of society.

УДК 008

Статья раскрывает содержание понятия добродетели как формы духовной культуры в творениях восточных отцов Церкви. Внимание акцентируется на самобытной концепции культуры в византийской традиции, которая помогает по-новому взглянуть на актуальные проблемы современного человека.

Ключевые слова и фразы: добродетель; культура; творчество; личность; отцы Церкви; духовное созерцание; природа человека.

Андрей Григорьевич Шустров, к. филос. н., доцент

Кафедра социальной антропологии и межкультурной коммуникации

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова

A.Shustrov@list.ru

ДОБРОДЕТЕЛЬ КАК ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА В ВОСТОЧНОХРИСТИАНСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ[©]

Категория добродетели, несмотря на ее разработку в различных философских системах, остается, тем не менее, до конца не изученной. Особенно это касается восточнохристианского, или православного, понимания добродетели. Зачастую добродетель понимается как проявление во всех сферах жизни и духовном строе души блага, обозначающего положительные нравственные качества человека. Формально значение этого понятия в течение веков не менялось. Начиная с античности, данные качества души рассматриваются как природно-